

УДК/UDC 94(47).083

DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-60-69

EDN: QLTGTP

Научная статья / Original article

ДОКТОР ДУБРОВИН И ГРАФ ВИТТЕ: ИСТОРИЯ НЕПРИМИРИМОЙ ВРАЖДЫ

А. А. Иванов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 7–9

В статье рассмотрен конфликт между лидером крупнейшей черносотенной организации Российской империи Союза русского народа А. И. Дубровиным и председателем Совета министров графом С. Ю. Витте. Впервые в историографии обращено внимание на возникновение неприязненных отношений между Дубровиным и Витте, сложившихся еще в конце XIX в. Теоретическая основа исследования — антропологический и институциональный подходы, проблемный и биографический методы. С использованием данного методологического блока на основе анализа материалов дореволюционной периодической печати подробно реконструировано отношение вождя правых сил к премьеру, выдвигавшиеся в его адрес обвинения и методы противодействия политике главы правительства. Доказывается, что Дубровин и руководимый им Союз русского народа внесли немалый вклад в дискредитацию Витте, утрату им доверия со стороны Николая II и последовавшую отставку премьера.

Ключевые слова: политическая история, историческая антропология, А. И. Дубровин, С. Ю. Витте, Союз русского народа, Российская империя, Революция 1905 г.

Для цитирования: Иванов А. А. Доктор Дубровин и граф Витте: история непримиримой вражды // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2026. Т. 11, № 1. С. 60–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2026-11-1-60-69. EDN: QLTGTP.

© Иванов А. А., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

DOCTOR DUBROVIN AND COUNT WITTE: A HISTORY OF IRRECONCILABLE ENMITY

A. A. Ivanov

Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya Naberezhnaya St., 7–9, 199034

The article examines the conflict between the leader of the largest Black Hundred organization of the Russian Empire, the Union of the Russian People, Alexander Dubrovin and the Chairman of the Council of Ministers, Count Sergei Witte. For the first time in historiography, attention is drawn to the emergence of hostile relations between Dubrovin and Witte, which developed back in the late 19th century. The theoretical basis of the study is the anthropological and institutional approaches, the problematic and biographical methods. Using this methodological block, based on the analysis of materials from the pre-revolutionary periodical press, the attitude of the leader of the right-wing forces to the prime minister, the accusations brought against him, and the methods of counteracting the policy of the head of government are reconstructed in detail. It is proven that Dubrovin and the Union of the Russian People led by him made a significant contribution to the discrediting of Witte, the loss of his trust on the part of Nicholas II, and the subsequent resignation of the prime minister.

Keywords: political history, historical anthropology, Alexander Dubrovin, Sergei Witte, Union of the Russian People, Russian Empire, Russian Revolution of 1905.

Введение

Проблема отношения черносотенных союзов и партий к известному государственному деятелю поздней имперской России, реформатору, председателю Совета министров графу С. Ю. Витте неоднократно привлекала внимание исследователей. Она затрагивалась в монографиях, посвященных правым партиям [1–3]; в работах о премьерере [4]; в статьях, специально посвященных отношению черносотенцев к главам правительства [5]. Однако вопрос об отношении к Витте основателя и вождя крупнейшей черносотенной организации царской России Союза русского народа (СРН) А. И. Дубровина освещался в исследовательской литературе недостаточно полно. Конфликт лидера СРН с Витте был обзорно освещен лишь в публикациях А. Д. Степанова и С. В. Куликова [6; 7, с. 547–551]. Однако некоторые источники, касающиеся этой темы (в первую очередь материалы дореволюционной периодической печати), оказались вне поля зрения исследователей. Между тем именно они позволяют существенно уточнить, расширить и наиболее полно реконструировать взаимоотношения Дубровина и Витте, а также историю существовавшего между ними конфликта. Следовательно, **цель** исследования — введение в научный оборот новых источников и фактов, касающихся антагонизма вождя черной сотни с главой правительства и расширение сведений о политических взглядах и деятельности Дубровина.

Основная часть

Хорошо известно, что отношения черносотенных организаций с правительством были непростыми. Считая себя безоговорочными защитниками царского самодержавия, монархисты не переносили это отношение на правительственную власть, которую часто критиковали справа. Как отмечал в 1906 г. один из лидеров черносотенства, руководитель Русской монархической партии В. А. Грингмут, монархисты «всегда открыто восставали против всех злоупотреблений петербургского бюрократизма» и никогда не смешивали его «с самодержавною властью русского царя, которая одна только и может властною рукой очистить всю русскую администрацию от накопившихся в ней язв и пороков». Подчеркивая, что, если основное начало самодержавной власти русских царей остается всегда неизменным, Грингмут указывал, что «политическое значение того или другого правительства в России может быть весьма различно», следовательно, «весьма различно должно быть и отношение монархистов к тому или другому правительству» [8, с. 214].

В разгар революции 1905 г. правительственная власть, за исключением отдельных ее представителей, воспринималась черносотенцами как дряблая, ненадежная, «либеральная», доведшая страну до взрыва и не способная справиться с ситуацией, угрожавшей самодержавию гибелью. «Наши сапожные и титулованные либералы... не встречают

сочувствия ни у революционеров, ни у монархистов, — писало в 1906 г. издаваемое Дубровиным "Русское знамя". — Их высокопревосходительства, сиятельства и прочие громовержцы, привыкшие в обиходе к постоянному пред ними раболепству и низкопоклонству всех окружающих подчиненных, встречают только ненависть и презрение от народа» [9]. Желая твердой, решительной и консервативно настроенной государственной власти, рупор СРН отчаянно звал: «Где вы, вожди русского народа, куда вы попрыгали?! Неужели среди русской знати и правящих в эту тяжкую минуту русским государством лиц не найдется истинных потомков великих русских вождей. <...> Поднимайтесь же, удалите из своей среды измену, иначе никакие чины и ордена не спасут вас от народного презрения!» [9].

Особую неприязнь черносотенцев вызывал занимавший в 1905–1906 гг. должность председателя Совета министров С. Ю. Витте. Крайне правые ставили ему в вину винную монополию, закабаление России иностранными займами, Портсмутский мир с Японией (за который язвительно прозвали его «граф Полусахалинский»), лоббирование еврейских интересов, Манифест 17 октября, склонение императора к либеральным реформам и потворство революции. Деятельность главы правительства ядовито высмеивалась черносотенцами в петербургской сатирической газете «Виттова пляска», издателя которой остроумно связали революционную ситуацию в России с тяжелым нервным недугом и фамилией премьера. И Дубровин в этом единодушном натиске крайних правых на Витте играл первую скрипку. Грингмут в октябре 1906 г. с трибуны III Всероссийского съезда русских людей в Киеве, говоря о заслугах Дубровина, подчеркнул, что он «первый сорганизовал ту стихию, которая известна под именем "черной сотни", и первый поднял голос "Долой Витте", этого величайшего врага и лжеца России — и это в то время, когда никто не смел сделать это...» [10, с. 210]. «...В то время как правительство графа Витте пресмыкалось перед революцией и заискивало у ее вожаков, на всю Россию прогремел голос лучшего из русских людей А. И. Дубровина», — вторил Грингмуту в начале 1907 г. киевский правый публицист А. И. Савенко [11].

Дубровин и Витте: история знакомства

Прежде чем перейти к выступлениям и деятельности Дубровина, направленных против Витте, необходимо затронуть историю их знакомства, которая сразу же обернулась конфликтом. Поскольку ранее этот сюжет не был известен историкам, имеет смысл остановиться на нем достаточно подробно. Тем более, что по мнению современников он мог сыграть важную роль в формировании личной неприязни Дубровина к Витте.

Еще во время службы полковым врачом, которую Дубровин отбывал за полученное бесплатное образование в Медико-хирургической академии, он

стал действительным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей (с 1884 г.), продолжив исполнять в нем обязанности врача после его преобразования в Ремесленное училище цесаревича Николая (с августа 1889 г.) [12, с. 887–888]. Именно в это время у него произошло первое столкновение с будущим премьером. В 1908 г. в прессе появилась небольшая заметка, из которой следовало, что в бытность министром финансов в 1897 г. С. Ю. Витте приказал уволить Дубровина с должности врача Ремесленного училища цесаревича Николая, «ввиду доведенных до его сведения неблагоприятных поступков последнего» [13]. «Таким образом, — писала "Русь", — врач Дубровин был внезапно лишен содержания, казенной квартиры, а главное — наложено известное пятно на его служебную деятельность» [13]. Ерничая, издание называло решение Витте поспешным, ведь «только что граф отошел от власти, звезда А. И. Дубровина ... ярко воссияла, ведя истинно русских людей по пути спасения России. Очевидно, граф Витте ошибался, когда опорочил г. Дубровина по службе» [13].

Через год либеральные газеты снова вернулись к этому сюжету, предоставив публике подробности. Как уверяло «Русское слово», по личному распоряжению императора Александра III, которому донесли, что врачебное дело в училище находится в запущении, Витте приехал ревизовать его госпитальную часть. Найдя ее в «крайне грязном и запущенном виде», он распек начальника департамента технических и профессиональных училищ Министерства финансов, председателя учебного комитета (а в прошлом — директора училища) И. А. Анопова за непорядок и повелел немедленно принять меры. Повторив свой визит через несколько дней, Витте обнаружил, что недостатки устранены лишь поверхностно. Это вызывало гнев министра. В ходе объяснения с Аноповым, последний, якобы, заявил, что «виной всех беспорядков является врач училища Дубровин», который «помимо небрежного ведения своего дела» и на учеников «оказывает вредное влияние». Последнее заключалось в том, что Дубровин поддерживал с учениками старших классов «слишком товарищеские отношения» и, по слухам, участвовал вместе с ними в «веселом времяпрепровождении». «Витте предложил немедленно уволить Дубровина. Одновременно отчислен был и Майков, которого перевели в другое ведомство. Через несколько дней на приеме у Витте появился господин в синих очках, назвавшийся доктором Дубровиным, и просил оставить его на службе. Витте был неумолим. Таким образом, прогнанный за кутежи с мальчиками и за нерадение, доктор Дубровин стал "славен и велик" в Союзе русского народа» [14].

Версия самого Дубровина кардинально отличалась от изложенного враждебной ему прессой. В открытом письме, напечатанном «Русью» после сделанного ею выпада, доктор сообщал следующие подробности своего увольнения. Начав с того, что он более семи лет проработал в училище совершенно безвозмездно, пока не были утверждены новые штаты, давшие ему жалованье в размере 500 руб. в год, Дубровин указывал на то, что казенной квартирой он никогда не пользовался, «ибо ее никогда не полагалось». Причиной конфликта с начальством он называл «непрерывные хищения» в училище, которые приобрели особенно широкий размах в последние два года его службы. «Хищения распространялись на лазарет и барак для заразных

больных, — свидетельствовал Дубровин. — Молчать я не мог. И словесно, и рапортами заявлял о хищениях. Меня поддерживали директор и два преподавателя, которые и были удалены из училища» [15].

Однако никаких мер, по словам Дубровина, не принималось. Дошло до того, что смотритель училища, выведенный из себя этим безобразием, «побил по физиономии главного начальника и главного хищника», но тот, «несмотря на побои, преспокойно остался на службе». Не имея сил все это дальше терпеть, Дубровин подал прошение об отставке со следующей формулировкой: «Считая дальнейшую службу в ремесленном училище цесаревича Николая несовместимой с понятиями о чести и долге, прошу уволить меня от занимаемой должности врача» [15].

Именно это и стало причиной его вызова к Витте, пожелавшего получить от врача объяснения. Как вспоминал Дубровин, встречен он был очень любезно, министр внимательно выслушал его рассказ, прерывая его время от времени удивленными возгласами: «неужели это возможно, это невероятно!». Обрисовав ситуацию, сложившуюся в училище, Дубровин, предлагая взять всю ответственность за правдивость изложенного на себя, попросил Витте назначить следствие, провести дознание и «предать суду хищников». Заверив министра, что он не останется служить под начальством «битого по физиономии», Дубровин рассчитывал, что Витте наконец-то наведет порядок, но его ждало горькое разочарование. Через две недели прошение Дубровина об увольнении было удовлетворено, а «главный хищник» не без протекции со стороны Витте, «вероятно для поощрения», был представлен императору. «Тогда-то я впервые убедился, — заключал Дубровин, — что такое нынешний граф Витте. Дальнейшая деятельность графа Витте подтвердила мои о нем выводы. Еще тогда, будучи восходящей звездой, он многими был уже разгадан» [15].

Откровения доктора Дубровина не остались без комментариев со стороны оппозиционной прессы. Отмечая, что во главе ремесленного училища в то время стоял видный деятель профессионального образования И. А. Анопов, газета «Речь» писала: «На него, как оказывается, и намекал доктор Дубровин, говоря о главном начальнике, с которым он вел свою героическую борьбу за правду» [16]. Учитывая, что Анопов скончался в 1907 г., продолжала газета, опровергнуть дубровинские обвинения он не может, но живы еще свидетели, которые подтвердят, что на деле все было именно так, как излагала либеральная печать. «Должен сказать, — заявлял анонимный свидетель, — что Дубровин пользовался тогда в училище крайне нелестной репутацией» [16]. В свою очередь, умеренный «Голос Москвы», отметив, что дубровинское письмо «не прибавляет ни одной новой черточки» к «печальной характеристике хамелеонствующего графа», приходил к выводу, что эта история послужила началом непримиримой вражды вождя черной сотни к Витте, причиной которой оказались не столько различия в политических взглядах, сколько «мелкие счёты личного благополучия доктора Дубровина» [17].

Годы спустя, на допросе во Всероссийской чрезвычайной комиссии, Дубровин снова вспомнил эту историю. «...Он со мной нечестно поступил, когда был председателем общества ремесленного училища, — говорил Дубровин про Витте. — Когда я

выявил затруднения, которые там были, он сказал, что ему нужны не честные люди, а исполнители его воли. Так у меня порвались с ним всякие отношения, и я подал прошение об отставке. Я сказал, что несовместимо с моим понятием о чести и долге и имею честь просить меня уволить. <...> Через две недели получил бумаги, что согласно поданного прошения увольняюсь от должности. Они признали, что порядочному человеку там не место. Это повлияло такому составлению взгляда у меня на Витте как на человека бесчестного» [18, с. 127].

Установить истину в истории с увольнением доктора Дубровина из ремесленного училища весьма трудно. На данный момент документов, проливающих на нее свет, не выявлено. Не вызывает сомнений лишь одно: уход Дубровина был вызван конфликтом. В его личном деле отложилась вырезка из газеты «Южный край» за 1909 г., в которой излагалась та же версия увольнения, что и в «Русском слове». Прикреплена к делу она была тогда, когда Дубровин уже как 12 лет не служил врачом в училище. Очевидно, что попала она туда в результате резонанса и, возможно, поступившего в училище запроса. Но ответом на газетную «сенсацию» стала обычная канцелярская справка, сообщавшая, что врач Дубровин был уволен по собственному прошению [19, л. 99–100].

Борьба Дубровина с Витте в период Первой российской революции

Во время революции 1905 г., когда Дубровин из преуспевающего петербургского врача превратился в черносотенного политика, его негативное отношение к Витте перешло в политическую плоскость. Во взглядах на развитие России Витте и Дубровин оказались антиподами. «Я на Витте смотрел как на человека бесчестного, либерального», — вспоминал Дубровин [18, с. 127].

16 декабря 1905 г. во время встречи с генерал-квартирмейстером Г. О. Раухом Дубровин, добываясь встречи с великим князем Николаем Николаевичем, собирался «изложить ему опасное положение России под управлением Витте, который, побуждаемый жидами, ведет к революции и распадению России» [20, с. 88]. «Дубровин уверен, — писал Раух, — что в России есть восемь масонских лож; из них про две он знает досконально, знает, где они находятся, и знает, что в состав одной из них входит Витте; он говорит, что все движение исключительно еврейское, что перед 17 октября, как только появились первые признаки еврейских погромов, из Парижа появилось уже уведомление, что денег больше давать не будут, ибо убоялись, что зашли слишком далеко и что пострадают евреи же. Поэтому его твердое убеждение — если бы 17 окт[ября] ничего не было дано и выдержали еще несколько дней, то забастовки сами прекратились бы за недостатком средств» [20, с. 88–89]. Комментируя информацию, полученную от Дубровина, Раух записал: «Все это весьма правдоподобно и возможно» [20, с. 89].

Дубровин громил Витте и его курс не только кулуарно, но и в открытую. На первых же митингах СРН зазвучали грозные обличения премьера, переходящие в угрозы. На митинге, устроенном в Конногвардейском манеже 12 февраля 1906 г., как отмечала либеральная пресса, возглас «Долой Витте!», подхватываемый многочисленной толпой, «буквально висел в воздухе». Дубровин, заводя толпу, называл премьера «удавом», «ставленником жидов», «одним из главных государственных пре-

ступников», утверждал, что всей своей карьерой Витте обязан евреям, которые «писали за него сочинения» и помогали продвигаться по службе, а когда ему удалось добраться до властных высот, он осознанно «стал всячески содействовать крамоле». По словам Дубровина, Витте специально спаивал простой народ своей «монопошкой», желая разорить его и вызвать в стране недовольство. Именно премьер, говорил вождь СРН, виновник иностранной задолженности России, поскольку действует не в интересах страны, а в интересах еврейских банкиров; именно он спровоцировал войну с Японией, построив в Маньчжурии город-порт Дальний (Далянь); это он заключил «позорный мир», когда «мы уже могли победить»; на его совести и революция, так как «это он делал все, чтобы поселить крамолу в рабочей среде, выдвинуть Гапона, Ушакова¹ и пр., а потом приказал стрелять!» [21]. В конце своей речи Дубровин тайно заявил, что фактически став диктатором России, Витте может решиться на «последний шаг» (т. е. на узурпацию верховной власти), ибо «недаром у него висит на стене портрет бабушки кн. Долгорукой — рюриковички²...» [21].

Закончив поток обвинений по адресу Витте, вождь СРН бросил в толпу: «Нельзя терпеть, что б удав продолжал душить Россию!». Назлектризованные слушатели, бурно аплодируя оратору, кричали: «Не допустим!», «На скамью подсудимых Витте!», «В шлиссельбургскую тюрьму преступника!», «В крепость и конфисковать его имущество!», «Удушить удава!». Как отмечал корреспондент «Нашей жизни», тут же бойко распространялся очередной номер «Виттовой пляски», на первой странице которого жирным шрифтом было напечатано объявление: «Виселица или президентство? Новая интересная игра, очень опасная. Дает уроки приезжий из Америки акробат» [21, 22]. Это яркое и радикальное выступление привлекло внимание властей, однако покровительствовавший вождю СРН петербургский градоначальник В. Ф. фон дер Лауниц заверил министра внутренних дел, что оскорблений главы правительства Дубровин не допускал («газеты врут»), хотя и «позволил себе порицать политику Витте» [23, л. 68].

2 октября 1906 г., выступая на монархическом съезде в Киеве, Дубровин, не называя Витте по имени, обрисовал его роль в политической жизни России в самых мрачных красках. «Семена, брошенные колдуном Земли Русской, дали кровавые плоды. Этот ненавистный колдун теперь сидит за границей (в апреле 1906 г. Витте был отправлен в отставку и уехал в Париж. — А. И.). Один из этих плодов — Государственная дума...» [24, с. 36]. Поскольку карьера Витте началась в Киеве, Дубровин во время посещения этого города не преминул отметить, что имел предубеждение в отношении «матери городов русских», ибо отсюда вышел «злой гений», от которого «вся смута и невзгоды на Руси» [25]. Будучи в Харькове в начале ноября того же года, Дубровин говорил своим слушателям про Витте: «Убрался он было, слава Богу, на Запад, но вернулся, поселился в Сочах, в разбойном гнезде, и выставил свою кандидатуру в Государственную думу. В Думе он будет стремиться провести еврейское равноправие, это, несомненно, так как он враг русского народа» [26]. Публично называя Витте грабителем бедного люда, нажившим на его страданиях миллионы для себя и своей жены — «жидовки Матильды», Дубровин призывал слать государю просьбы навсегда изгнать

бывшего премьера «из пределов проданной и поруганной им нашей родины» [26]. 12 ноября, во время выступления на одном из собраний монархистов в Москве, Дубровин произнес пространную речь, в которой центральное место также занимал вопрос о политическом значении графа Витте. Вождь СРН утверждал, что Витте задумал пробраться в Государственную думу и стать ее председателем [27].

По сообщениям газет, речь оратора все время прерывалась резкими восклицаниями по адресу премьера. Когда Дубровин заговорил «о позорной предательской роли графа Витте в "освободительном движении"», со всех сторон раздались крики: «Вон из России! Вон из России!» [27] «Невозможно описать, какой стон поднялся в зале по окончании речи, — писало "Новое время". — Одни требовали гимна, другие требовали изгнать гр. Витте. В этом смысле собрание поручило совету послать телеграмму государю императору» [28].

Неустанно нападали на Витте «Русское знамя» и другие дубровинские издания. В одном из них рядовых черносотенцев «просвещали», что Витте — «тайный союзник инородцев и благотворитель "Совета рабочих депутатов"», отдававший приказы «не мешать народной свободе»; что именно он — создатель революции, «маэстро нашей государственной гибели» [29, с. 4, 40, 208]. Черносотенцы распространяли в народе прокламации, изданные с дозволения цензуры «Русским знаменем» и отпечатанные в типографии Петербургского градоначальства, в которых сообщалось, что «русские люди, любящие Россию, хлопочут у государя, чтобы он скорей согнал с президентского места главного врага русского народа и главного помощника жидовского с его жидовской женой» [30, с. 290]. «Ненависть лидеров СРН к С. Ю. Витте доходила до того, что победу революции они считали меньшим злом, чем упрочение виттевского кабинета», — отмечает современный историк [7, с. 548]. По словам Рауха, во время разговора с ним Дубровин сообщил, что принято решение «не принимать участия в подавлении революции, вернее — вооруженного восстания, даже если оно вспыхнет в Петербурге, чтобы этим не поддерживать правительство, пока Витте во главе» [20, с. 89]. По словам Дубровина, Витте осознал, что зашел слишком далеко, а потому намерен потушить вооруженный бунт, чтобы потом продолжить свое дело [20, с. 89].

В памфлете «Тайна судьбы. (Фантазия-действительность)», Дубровин, фантазируя на тему возможного для России будущего, рисовал следующие картины, якобы, явленные ему во сне. В Зимнем дворце поселился «роковой человек», который «гордо и самоуверенно заявил, что он один знает, как спасти Россию» [31, с. 4]. Когда-то он был мелким железнодорожным служащим с «мелкой душой», «холодным безжалостным сердцем», энергией хищника, безграничной жадностью и властолюбием. Но фортуна вознесла его на самый верх, и вот он «уже бесконтрольный распорядитель миллиардов, составленных из жалких грошей страны, доведенной им до полного обнищания» [31, с. 5]. «Вот он плывет от далеких берегов Нового Света с ветвью миротворца, полный надежды сделать новый шаг в высь... Вот, наконец, — он всемогущий премьер, на которого обращены взоры всей России, всего мира... Но и тут он не в состоянии остановиться. "Дальше"... точно гонит его демон честолюбия» [31, с. 5–6]. В итоге, этот «грузный жрец», «человек-демон», «не знающий пределов в своем дерзнове-

нии», воодушевленный примером Бориса Годунова, задумывает навсегда обосноваться в Зимнем дворце и, предвкушая успех, учится эффектно выводить на бумаге подпись «Сергий». Читатель без труда мог узнать в фельетоне Витте, которого Дубровин выводил не просто в карикатурном, а в демоническом виде. Итоги деятельности премьера он изображал как крайне безотрадные: «Злые семена, посеянные черным колдуном земли русской, взошли красным цветом» [31, с. 8]. Живописуя ужасы революции, Дубровин вкладывал в уста героя своего фельетона следующие слова: «Все идет как по писаному... Еще шаг, и... у ног моих Россия, утопившая в собственной крови все заветы истории: и церковь, и исконную власть, и сознание своей народности. Но как неожиданно легко восприняла она заветы Великого всемирного братства... масонов!» [31, с. 15]. В конце «видения» перед Дубровиным предстает Российская демократическая республика. В «Белом доме» Витте проводит совещание со своими друзьями и сообщниками: еврейским кагалом и королями биржи, предлагающими ему стать первым президентом Российской республики. Но, не желая быть их марионеткой, «злой гений», предлагает на этот пост недалекого П. Н. Милюкова, а сам ждет удобного момента, наблюдая, как Милюкова быстро смещают другие кадеты, а тех — социалисты. Дождавшись полного паралича власти и разорения страны, он, призываемый как спаситель, триумфально возвращается, чтобы взойти на трон... На этом сон-видение обрывается, и Дубровин, отгоняя «бесовское наваждение», клянется положить жизнь, но не допустить «этого гнусного кощунства» [31, с. 18–26].

Памфлет этот читался Дубровиным во время его поездок по России в виде доклада, вызывая у слушателей большой интерес. «Высокохудожественная по форме, захватывающая содержанием, проникновенная картина приковывает к себе, поработывает, неизгладимо запечатлевается в мозгу. Всякая компиляция была бы жалкой попыткой и в интересах всей мыслящей и спящей России, чтобы пророческое сновидение д-ра Дубровина сделалось всеобщим достоянием», — отмечала одна из правых газет [26].

«В том, что кабинет Витте просуществовал недолго, несомненно, была заслуга Дубровина. Фактически он стал одним из могильщиков правительства "графа Полусахаинского", получившего отставку в апреле 1906 года», — отмечает современный исследователь [6, с. 61]. Вряд ли, конечно, влияние Дубровина было столь велико, чтобы сыграть решающую роль в разрушении карьеры Витте. Сами дубровинцы благодарили за его отставку фон дер Лауница и других верных престолу государственных деятелей, которые «своими личными донесениями государю дали такой отпор графу Витте, что он быстро слетел с своего места» [29, с. 40]. Но то, что именно Дубровин и СРН внесли существенный вклад в дискредитацию главы правительства, несомненно. Отставку графа Дубровин, естественно, радостно приветствовал, сравнивая конец «виттевщины» с концом «бионовщины» [32].

Неудивительно, что Витте тоже не питал никаких симпатий к Дубровину. В какой-то момент, как утверждал вождь СРН, премьер пытался наладить с ним контакт, «подослав» к нему Г. Е. Распутина. Явившись как-то к Дубровину домой, «старец» заявил, что хочет с ним познакомиться, так как Витте, у которого он побывал до этого, настоятельно

рекомендовал ему это сделать. Спустя несколько дней, застав Дубровина к себе, Распутин, якобы, стал уговаривать Дубровина сейчас же поехать вместе с ним к Витте, так как тот его «жаждет увидеть и беседовать», что он тех же «взглядов, убеждений и расходиться нет резону» [18, с. 123, 127]. «И Гришка, оказывается, был подослан ко мне от Витте, он с ним находился в дружеских отношениях и именно, чтобы меня завербовать. Я отстранил от себя все это и после завтрака с Гришкой больше с ним не встречался нигде...» — утверждал Дубровин [18, с. 127]. На одном из собраний монархистов Дубровин уверял, что, как только он начал выступать с разоблачениями Витте, к нему явился посланец премьера помещик Пронин, предлагая за молчание «500 000, миллион, даже два миллиона», на что, якобы, получил твердый ответ: «Не хватит у Витте всех его награбленных богатств, чтобы купить мое молчание» [26]. Соратники Дубровина утверждали, что об этой попытке подкупа их вождя известно многим членам Русского собрания [33, с. 126].

В конце 1915 г., вернувшись к этой истории в беседе с журналистом, Дубровин добавлял, что помимо упомянутого случая была и вторичная попытка со стороны Витте подкупить его. Якобы, через доверенное лицо премьер предложил вождю черной сотни встать во главе «одного крупного предприятия», обещая, что в случае согласия в его распоряжение будет ассигновано 7 млн руб. Однако и на этот раз правый политик оказался непреклонен. «Я не хотел своим именем, — говорил Дубровин, — прикрывать такую организацию, которая бы спутала всю Россию и завлекла бы ее в жидомасонскую сеть» [34, с. 111]. Так ли все было на самом деле или нет, сказать трудно. Но то, что Дубровин оставался непримиримым врагом Витте до конца его жизни и не желал иметь с ним никаких дел, факт очевидный.

Дубровин и покушения на Витте

Витте, испытывая ненависть к руководителю СРН, в своих воспоминаниях не пожалел красок для характеристики Дубровина. Для Витте вождь черной сотни был «негодяем», «проходимцем», «мошенником», «подонком», «сволочью», «лейб-кабатчиком», «каторжником», «мазуриком», «геро-ем вонючего рынка», «негодяем реакционных трущоб», «политическим хулиганом», «разбойником» [35, с. 33, 223, 235, 284, 401, 417; 36, с. 33, 74, 110, 178, 267, 385; 37, с. 230–231]. Витте был уверен, что за Дубровиным стояли враждебно настроенные к нему влиятельные лица из «дворцовых сфер», давшие отмашку черной сотне «ежедневно уверять, что я изменник, масон, подкуплен жидами и проч.» [36, с. 5]. Среди таковых премьер называл великого князя Николая Николаевича, отмечая, что тот практически стал покровителем Дубровина. «Благодаря влиянию великого князя Николая Николаевича, — писал Витте, — и государь возлюбил после 17 октября больше всех черносотенцев, открыто провозглашая их, как первых людей Российской империи, как образцы патриотизма, как национальную гордость» [36, с. 33].

Покровительствовал Дубровину и призванный в состав правительства для подавления революции министром внутренних дел П. Н. Дурново. «...После того, как я оставил пост председателя, — вспоминал Витте, — как-то раз в разговоре с Дурново я обозвал Дубровина негодяем. Дурново мне сказал: "На-

прасно вы его так называете, право, он честнейший и прекраснейший человек"» [36, с. 74]. Вспоминая регулярные выпады в его адрес на черносотенных митингах, Витте утверждал: «Конечно, только рассчитывая на поддержку великого князя и министра внутренних дел Дурново, Дубровин в одном из манежей собрал толпу хулиганов, говорил зажигательные речи и затем, с криками "долгой подлую конституцию и смерть графу Витте", [они] вышли из манежа...» [36, с. 75–76].

Обвинял Витте в безнаказанных напаках на него со стороны Дубровина и царскую чету. «...Императрица Александра Феодоровна конспирирует с союзом "истинно-русских людей", со всеми Дубровиными, отцами Илиодорами и прочими политическими негодьями и кликушами», — раздраженно писал отставной премьер [36, с. 227]. Досталось от Витте и императору, принимавшему вождя черной сотни и оказывавшему ему моральную поддержку. «Воображаю, — писал он, — какие отзывы его величеству благоугодно было высказывать обо мне господам Дубровину и прочим членам этой черносотенной шайки, когда он неоднократно наедине принимал их. Зная государя, я себе представляю приблизительно такую сцену: "Ваше величество, самодержавнейший государь, все несчастье России произошло от этой подлой конституции, от этого ужасного манифеста 17 октября, это жидовское наваждение и как это ты, обожаемый батюшка-царь, мог подписать такую бумагу?" — говорит Дубровин или ему подобный. Ответ: "Это граф Витте меня подвел". — "Самодержавнейший, благочестивейший государь, мы — русские люди это чуяли, мы с ним расправимся". Затем господа Дубровин и К° и пошли действовать...» [36, с. 94–95].

Под словом «действовать» Витте подразумевал не только нападки на него на митингах и в печати, но и нечто куда более серьезное. Премьер был убежден, что Дубровин стоял за организованными на него покушениями. Вечером 29 января 1907 г. служивший у Витте истопник обнаружил бомбу в печи гостиной, находившейся в нежилой части особняка уже отставного к тому времени премьера. На следующий день было обнаружено еще одно взрывное устройство, подвешенное в запасной трубе столовой на первом этаже в той же части здания. Бомбы были спущены в печи через трубу с крыши дома. Однако часовой механизм адских машин не сработал из-за того, что они были помещены в слишком узкие ящики, мешавшие размаху молоточка будильника [7, с. 439]. По данным Витте за этим покушением стояли видный черносотенец В. В. Казаринов, занимавшийся в то время снабжением боевых дружин СРН оружием, и его соратник, одновременно являвшийся агентом Охранного отделения, А. Е. Казанцев. Последний подговорил двух революционно настроенных рабочих А. Степанова и В. Д. Федорова убить Витте, убедив их в том, что этот приговор вынесен отставному премьеру за подавление революции. Считая, что они выполнят волю революционных вождей, Степанов и Федоров заложили бомбы.

Спустя четыре месяца, 26 мая 1907 г. стало известно о подготовке нового покушения. Заседание Государственного совета, членом которого являлся Витте, было спешно перенесено из-за полученной информации, что в графа собираются бросить бомбу. Исполнителями террористической акции оказались те же люди — Степанов и Федоров, руководимые Казанцевым. Однако покушения не про-

изошло, так как, разоблачив провокатора Казанцева, Федоров зарезал его, а затем, сбежав за границу, предал всю эту историю гласности [38]. В начале 1910 г. дело о покушении на Витте было прекращено «за нерозыском лиц, покушавшихся на убийство графа и за смертью их руководителя» [7, с. 439].

Витте вспоминал, что его предупреждали о вынесенном смертном приговоре и что именно Дубровин на одном из собраний СРН, ссылаясь на слова своего покровителя — петербургского градоначальника фон дер Лауница, говорил о том, что, как только граф вернется в Петербург из-за границы, куда он отбыл после отставки, он будет убит [36, с. 309]. Тем, как велось расследование, граф был страшно недоволен, ему казалось, что дело хотят замять, свети к симуляции, намекая, что как такового покушения и не было. Когда же это стало невозможно, то следствие, по словам Витте, стали затягивать, чтобы не раскрыть преступления. Граф был убежден, что причиной этому было то, что покушения на него были спланированы «Союзом русского народа при участии и попустительстве агентов полиции и правительства вообще» [36, с. 311]. Витте также утверждал, что прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты П. К. Камышанский приватно сказал ему: «С первых же шагов для нас сделалось ясным, что для того, чтобы раскрыть и обнаружить все дело, необходимо тронуть и сделать обыски у таких столпов вновь явившихся спасителей России, как доктор Дубровин, между тем мы сделать этого не можем» [36, с. 345]. На вопрос Витте о причинах этого, прокурор якобы заметил: «...Потому что если мы только этих лиц арестуем и сделаем у них обыски, то мы не знаем, что мы там найдем, наверно, нам придется идти дальше и выше». А потому, закончил Камышанский, он решится на арест Дубровина только в том случае, если министр юстиции сделает такое указание [36, с. 345].

Ссылаясь на показания бывшего секретаря «Русского знамени» А. И. Пруссакова, Витте писал: «Дубровин говорил своим сотрудникам о необходимости меня убить и, главное, овладеть документами, которыми я обладаю, и которые находятся у меня в доме, что будто бы (чему я не верю) на необходимость уничтожить все находящиеся у меня документы имеется высочайшее повеление, ему переданное. Таким образом, Дубровин очень интересовался и науськивал некоторых лиц на то, чтобы меня убить и овладеть моим домом или его разорить» [36, с. 347; 39, с. 79]. А чтобы не быть раскрытыми, Дубровин и его петербургские соратники якобы решили повернуть это дело руками московских монархистов.

Пруссаков, рассорившийся с Дубровиным и обвинявший его во всех грехах [40], действительно дал следствию подробные показания против своего бывшего руководителя. Только произошло это в 1909 г., спустя два года после описанных событий, когда предпринимались активные попытки устранить Дубровина от власти в СРН и против вождя черной сотни была развернута масштабная кампания в прессе. Пруссаков, утверждал, что Дубровин просил его раздобыть план дома Витте и то, что он видел в редакции «Русского знамени» черновой набросок статьи о состоявшемся покушении на Витте, в котором указывалось, что это преступление — дело рук революционеров. Когда же покушение сорвалось, утверждал Пруссаков, был составлен новый текст, напечатанный в газете. В нем отмечалось, что находящийся не у дел Витте уже не может быть

опасен и выражалось осуждение попыткам устранить его. «Чего же хотят кровавые безумцы, вкладывающие адские машины в печь, неужели убийства ради убийства, крови ради крови?..» — писало «Русское знамя» [39, с. 79–80]. Пруссаков также показывал, что через день после покушения он лично видел, как двое неизвестных ему лиц упрекали Дубровина в алчности, требуя от него денег и угрожая «все рассказать графу Витте». Дубровин деньги передал и заверил Пруссакова, что это «шантажисты от левых и графа Витте», угрожавшие обвинить СРН в причастности к покушению [39, с. 80].

Дубровин охарактеризовал слова Пруссакова как клевету и «наглое бесстыдство», отметив, что «подлые и преступные измышления» обязательно будут изобличены Петербургским окружным судом [41]. Во время допроса Дубровин все возводимые на него обвинения категорически отрицал [39, с. 80]. При этом вождь СРН как минимум знал о том, что разговоры о «нейтрализации» Витте в бытность того премьером в черносотенных кругах были. В 1906 г. Раух отмечал в дневнике, что на его вопрос, правда ли, что в Петербурге существует тайная черносотенная организация, собирающаяся «произвести вторую Варфоломеевскую ночь, т. е. в одну ночь заарестовать и вырезать всех главнейших революционеров и в числе их Витте», Дубровин ответил: «Были разговоры, но совершенно оставлены; если же из числа этих лиц кто-либо желает вас видеть, гоните их вон, это просто проходимцы» [20, с. 89].

Витте в письме к П. А. Столыпину, от которого требовал довести дело о покушении до конца, в связи с данными против Дубровина показаниями, писал: «Мне приятно верить, что Пруссаков, как это объяснил впоследствии доктор Дубровин, все нагал» [42, с. 113]. Но, продолжал он далее, обязанность властей выяснить, являются ли показания против Дубровина «сплошным вымыслом» или же «в этих рассказах имеется частица правды, достаточная для того, чтобы заняться особым и тщательным расследованием деятельности председателя Союза русского народа» [42, с. 113]. «Полагаю, — писал Витте, — что надлежало попытаться установить или полную невиновность доктора Дубровина или же виновность Пруссакова в лжесвидетельстве, а затем с тем из них, кто окажется виновным, поступить по закону» [42, с. 113]. Отвечая Витте, Столыпин писал: «...Показание о соучастии в деле председателя Главного совета Союза [русского] народа доктора Дубровина, данное Пруссаковым, выгнанным Дубровиным из редакции "Русского знамени", при проверке оказалось ... голословным. Сам Казанцев никакого отношения к Дубровину не имел и никогда у него не бывал» [43, с. 143]. На заседании Совета министров, состоявшемся 4 января 1911 г., на жалобы Витте было указано, что его претензии на то, что дело намеренно затягивалось и велось необъективно — несостоятельны, а утверждения бывшего премьера в причастности к покушению на него правительственных агентов — голословны [44, с. 17–18]. Резолюция Николая II от 22 февраля 1911 г. была столь же однозначна: «Никаких неправильностей в действиях властей административных, судебных и полицейских я не усматриваю. Дело это считаю законченным» [44, с. 18].

Таким образом, никаких официальных обвинений Дубровину предъявлено не было. Столыпин, не испытывая к Дубровину симпатий [45], тем не менее копать под него не стал и в виновность

его, похоже, не верил. Очевидно, что в этой скандальной и темной истории были замешаны силы, разоблачать которые власть не стремилась, предпочитая спустить дело на тормозах. С одной стороны, причастность к этому покушению отдельных лиц, состоящих в СРН, очевидна. С другой — невозможно пройти мимо того факта, что причастные к покушению тесно сотрудничали с Охранным отделением. Весьма вероятно, что хитроумный план по устранению Витте руками как бы левых террористов созрел в недрах именно этой структуры и что именно охранка привлекла ненавидевших отставного премьера черносотенцев для его реализации.

Заключение

Негативное отношение Дубровина к Витте сформировалось еще в конце XIX в. на фоне служебного и личного конфликтов. К началу своей политической карьеры Дубровин уже имел предубеждение в отношении премьера, которое быстро переросло в чувство сильной неприязни, вызванное как личными качествами Витте, так и проводимой им политикой. На протяжении всей своей политической деятельности вождь СРН безжалостно критиковал графа, выставя его главным виновником революционной смуты 1905 г. и последовавшего в ходе нее умаления прав самодержца, также подозревая премьера в намерении хитростью занять место главы государства. В этом отношении позиция Дубровина мало чем отличалась от взглядов других черносотенцев, однако по степени накала антивиттевских выступлений и их частоте он заметно обходил других вождей крайне правой. Очевидно, что Дубровин и руководимый им СРН внесли немалый вклад в дискредитацию Витте, утрату им доверия со стороны Николая II и последовавшую затем отставку премьера. Что же касается неудавшихся покушений на Витте, в организации которых граф подозревал вождя СРН, то фактов, бесспорно доказывающих личную причастность Дубровина к этим преступлениям, нет. Но также нет и ответа на вопрос, был ли вождь СРН в курсе готовящейся «акции», или ее попытались провернуть за его спиной.

Примечания

¹ Ушаков М. А. — петербургский литейщик, социалист, организатор рабочего движения в революцию 1905 г. Начиная свою деятельность в 1902 г. при поддержке министра финансов Витте, желавшим поставить рабочее движение под свой контроль.

² Имеется в виду княжна Е. П. Долгорукая (1789–1860), в замужестве Фадеева, дочь которой — Екатерина являлась матерью С. Ю. Витте.

Список источников / References

1. Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? Москва: Язуза-Пресс, 2013. 672 с. ISBN 978-5-9955-0546-4. EDN: XSBCCX.

Stepanov S. A. Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii? [Black Hundreds. What did they do for the greatness of Russia?] Moscow, 2013. 672 p. ISBN 978-5-9955-0546-4. EDN: XSBCCX. (In Russ.).

2. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): моногр. Киев: МАУП, 2006. 744 с. ISBN 966-608-467-8. EDN: MDUSVR.

Omel'yanchuk I. V. Chernosotennoye dvizheniye v Rossiyskoy imperii (1901–1914) [The Black Hundred movement in

the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev, 2006. 744 p. ISBN 966-608-467-8. EDN: MDUSVR. (In Russ.).

3. Иванов А. А. Правые партии Российской империи. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2024. 735 с. ISBN 978-5-93615-362-4. EDN: BECHGH.

Ivanov A. A. Pravyye partii Rossiyskoy imperii [Right-wing parties of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 2024. 735 p. ISBN 978-5-93615-362-4. EDN: BECHGH. (In Russ.).

4. Сагинадзе Э. О. Реформатор после реформ: С. Ю. Витте и российское общество, 1906–1915. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 279 с. ISBN 978-5-4448-0815-3. EDN: ZTVNLP.

Saginatze E. O. Reformator posle reform: S. Yu. Vitte i russiyskoye obshchestvo, 1906–1915 [Reformer after reforms: S. Yu. Witte and Russian Society, 1906–1915]. Moscow, 2017. 279 p. ISBN 978-5-4448-0815-3. EDN: ZTVNLP. (In Russ.).

5. Омелянчук И. В. Премьер-министры Российской империи в оценках правых (1905–первая половина 1914 года) // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 273–311. DOI: 10.24030/24092517-2020-0-1-273-311. EDN: LKYVAG.

Omel'yanchuk I. V. Prem'yer-ministry Rossiyskoy imperii v otsenkakh pravyykh (1905–pervaya polovina 1914 goda) [Prime ministers of the Russian Empire as appraised by the rights (1905–the first half of 1914)]. *Tetrady po Konservatizmu*. 2020. No. 1. P. 273–311. DOI: 10.24030/24092517-2020-0-1-273-311. EDN: LKYVAG. (In Russ.).

6. Степанов А. Д. Русский Гарибальди. Александр Иванович Дубровин (1855–1921) // Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. Санкт-Петербург: Царское Дело, 2015. С. 56–92. ISBN 978-5-91102-042-2.

Stepanov A. D. Russkiy Garibal'di. Aleksandr Ivanovich Dubrovin (1855–1921) [Russian Garibaldi. Alexander Ivanovich Dubrovin (1855–1921)] // *Pravaya Rossiya. Zhizneopisaniya russkikh monarkhistov nachala XX veka* [Right Russia. Biographies of Russian Monarchists of the Early 20th Century]. Saint Petersburg, 2015. P. 56–92. ISBN 978-5-91102-042-2. (In Russ.).

7. Куликов С. В. Сергей Юльевич Витте: статьи для биографической энциклопедии. Санкт-Петербург: Росток, 2022. 668 с. ISBN 978-5-94668-330-2.

Kulikov S. V. Sergey Yul'yevich Vitte: Stat'i dlya biograficheskoy entsiklopedii [Sergey Yulievich Witte: Articles for the biographical encyclopedia]. Saint Petersburg, 2022. 668 p. ISBN 978-5-94668-330-2. (In Russ.).

8. Грингмут В. А. Монархисты и правительство // Собрание статей В. А. Грингмута. Москва: Русская печатня, 1910. Вып. 4. С. 214–219.

Gringmut V. A. Monarkhisty i pravitel'stvo [Monarchists and the government] // *Sobraniye statey V. A. Gringmuta* [Collection of articles by V. A. Gringmut]. Moscow, 1910. Vol. 4. P. 214–219. (In Russ.).

9. А. В-в. Чина и ордена не спасут от народного презрения // Русское знамя. 1906. 16 марта.

A. V-v. China i ordena ne spasut ot narodnogo prezreniya [The rank and orders will not save from folk contempt]. *Russkoye Znamya*. 1906. March 16. (In Russ.).

10. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. 1905–1910 гг. / сост., авт. предисл., введ. и коммент. Ю. И. Кирьянов. Москва: РОССПЭН, 1998. 720 с. ISBN 5-86-004-122-5.

Pravyye partii. 1905–1917. Dokumenty i materialy [Right parties. 1905–1917. Documents and materials. In 2 vols. Vol. 1. 1905–1910] / compiled, author of foreword, introduction and commentary by Yu. I. Kiryanov. Moscow, 1998. 720 p. ISBN 5-86-004-122-5. (In Russ.).

11. Освящение стягов подотделов Киевского союза русского народа // Киевлянин. 1907. 15 января.

Osveshcheniye styagov podotdelov Kiyevskogo soyuza russkogo naroda [Consecration of the hooks of subdivisions of the Kyiv Union of the Russian people]. *Kiyevlyanin*. 1907. January 15. (In Russ.).

12. Иванов А. А. Доктор Дубровин: новые факты биографии и оценки современников // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С. 884–904. DOI: 10.21638/spbu24.2024.406. EDN: ISBGVN.
- Ivanov A. A. Doktor Dubrovin: novyye fakty biografii i otsenki sovremennikov [Doctor Dubrovin: New Facts of Biography and Assessment of Contemporaries]. *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2024. Vol. 14, no. 4. P. 884–904. DOI: 10.21638/spbu24.2024.406. EDN: ISBGVN. (In Russ.).
13. В. И. К. Еще одна из крупных ошибок гр. С. Ю. Витте // Русь. 1908. 31 января.
- V. I. K. Eshche odna iz krupnykh oshibok gr. S. Yu. Vitte [Another major mistakes of Count S. Yu. Witte]. *Rus'*. 1908. January 31. (In Russ.).
14. Карьера Дубровина // Русское слово. 1909. 10 мая.
- Kar'yera Dubrovina [Dubrovin's career]. *Russkoye Slovo*. 1909. May 10. (In Russ.).
15. Письма в редакцию // Русь. 1908. 7 февраля.
- Pis'ma v redaktsiyu [Letters to the editor]. *Rus'*. 1908. February 7. (In Russ.).
16. К прошлому д-ра Дубровина // Речь. 1908. 12 февраля.
- K proshlomu d-ra Dubrovina [To the past Dr. Dubrovin]. *Rech'*. 1908. February 12. (In Russ.).
17. Дубровин и гр. Витте // Голос Москвы. 1908. 8 февраля.
- Dubrovin i gr. Vitte [Dubrovin and Count Witte]. *Golos Moskvy*. 1908. February 8. (In Russ.).
18. Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» Александр Иванович Дубровин) / публ. В. Г. Макарова // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг.: сб. ст. / под ред. Д. Б. Павлова. Москва: РОССПЭН, 2010. С. 84–143. ISBN 978-5-8243-1382-6.
- Prigovorennyy k rasstrelu dvazhdy ("kommunist-monarkhist" Aleksandr Ivanovich Dubrovin) [Sentenced to execution twice ("Communist-monarchist" Alexander Ivanovich Dubrovin)] / publ. by V. G. Makarov // *Repressirovannaya intelligentsiya. 1917–1934 gg. [Repressed intelligentsia. 1917–1934]* / ed. by D. B. Pavlov. Moscow, 2010. P. 84–143. ISBN 978-5-8243-1382-6. (In Russ.).
19. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 365. Оп. 2. Д. 52.
- Tsentr'al'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. File: 365/2/52. (In Russ.).
20. Дневник Г. О. Рауха // Красный архив. 1926. Т. 6. С. 84–109.
- Dnevnik G. O. Raukha [Diary of G. O. Raukh]. *Krasnyy Arkhiv*. 1926. Vol. 6. P. 84–109. (In Russ.).
21. На митинге «черной сотни» // Наша жизнь. 1905. 15 февраля.
- Na mitinge "chernoy sotni" [At the rally "Black Hundred"]. *Nasha Zhizn'*. 1905. February 15. (In Russ.).
22. Русская Виттова пляска. 1906. № 4. Февраль.
- Russkaya Vittova Plyaska. 1906. No. 4. February. (In Russ.).
23. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. ОО. Оп. 316. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 1.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. File: 102/ОО/316/1905/999/39/1. (In Russ.).
24. Подробный отчет о Третьем Всероссийском съезде людей Земли русской в Киеве. Москва: Газета «Голос Русского», 1906. 227 с.
- Podrobnyy otchet o Tret'yem Vserossiyskom s'yezde lyudey Zemli russkoy v Kiyeye [A detailed report on the third All-Russian Congress of Russian people in Kiev]. Moscow, 1906. 227 p. (In Russ.).
25. Всероссийский Третий съезд русских людей. Письма из Киева // Голос русского. 1906. 10 октября.
- Vserossiyskiy Tretiy s'yezd russkikh lyudey. Pis'ma iz Kiyeva [All-Russian third congress of Russian people. Letters from Kiev]. *Golos Russkogo*. 1906. October 10. (In Russ.).
26. А. И. Дубровин в Харькове // Харьковские ведомости. 1906. 7 ноября.
- A. I. Dubrovin v Khar'kove [A. I. Dubrovin in Kharkov]. *Khar'kovskiy Vedomosti*. 1906. November 7. (In Russ.).
27. В Союзе русского народа // Московские ведомости. 1906. 16 ноября.
- V Soyuze russkogo naroda [In the Union of the Russian people]. *Moskovskiy Vedomosti*. 1906. November 16. (In Russ.).
28. В союзах и обществах // Новое время. 1906. 13 ноября.
- V soyuzakh i obshchestvakh [In unions and societies]. *Novoye Vremya*. 1906. November 13. (In Russ.).
29. Спутник союзника. (II том сборника «Куда временщики ведут Союз русского народа»). Санкт-Петербург: Отечественная типография, 1911. 362 с.
- Sputnik soyuznika. (II tom sbornika "Kuda vremenshchiki vedut Soyuz russkogo naroda") [Satellite of a member of the Union of the Russian people. (2nd volume of the collection "Forters of the Temporary leaders lead the Union of the Russian people")]. Saint Petersburg, 1911. 362 p. (In Russ.).
30. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2000. 430 с. ISBN 5-86007-180-9. EDN: YSWSYG.
- Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. Sergey Yul'yevich Vitte i ego vremena [Sergey Yulievich Witte and his time]. Saint Petersburg, 2000. 430 p. ISBN 5-86007-180-9. EDN: YSWSYG. (In Russ.).
31. Дубровин А. И. Тайна судьбы. (Фантазия – действительность.) Санкт-Петербург: Отечественная типография, 1907. 27 с.
- Dubrovin A. I. Tayna sud'by. (Fantaziya – deystvitel'nost') [The secret of fate. (Fantasy of reality)]. Saint Petersburg, 1907. 27 p. (In Russ.).
32. Дубровин А. И. [Передовая статья] // Русское знамя. 1907. 8 июня.
- Dubrovin A. I. Peredovaya stat'ya [Advanced article]. *Russkoye Znamya*. 1907. June 8. (In Russ.).
33. Куда временщики ведут Союз русского народа. Санкт-Петербург: Отечественная типография, 1910. 616 с.
- Kuda vremenshchiki vedut Soyuz russkogo naroda [Where the temporary workers are leading the Union of the Russian People]. Saint Petersburg, 1910. 616 p. (In Russ.).
34. Ивакин Г. А. «Служить престолу...». Документы и материалы по истории черносотенных союзов и организаций. Москва: Междунар. издат. центр «Город XXI век», 2020. Т. 2. 238 с. ISBN 978-5-907021-38-9.
- Ivakin G. A. "Sluzhit' prestolu...". Dokumenty i materialy po istorii chernosotennykh soyuzov i organizatsiy ["To serve the throne..."]. Documents and materials on the history of Black-Hundred Unions and Organizations. Moscow, 2020. Vol. 2. 238 p. ISBN 978-5-907021-38-9. (In Russ.).
35. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. Ленинград: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. 471 с.
- Vitte S. Yu. Vospominaniya [Memories]. In 3 vols. Leningrad, 1924. Vol. 1. 471 p. (In Russ.).
36. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. Ленинград: Гос. изд-во, 1924. Т. 2. 518 с.
- Vitte S. Yu. Vospominaniya [Memories]. In 3 vols. Leningrad, 1924. Vol. 2. 518 p. (In Russ.).
37. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. Ленинград: Гос. изд-во, 1924. Т. 3. 395 с.
- Vitte S. Yu. Vospominaniya [Memories]. In 3 vols. Leningrad, 1924. Vol. 3. 395 p. (In Russ.).
38. Исповедь Федорова // Речь. 1909. 1 мая.
- Isповед' Fedorova [The confession of Fedorov]. *Rech'*. 1909. May 1. (In Russ.).
39. Львов Л. [Клячко Л. М.] Семь лет назад (Покушения на жизнь гр. Витте) // Русская мысль. 1914. № 2. С. 48–84.
- L'vov L. (Klyachko L. M.) Sem' let nazad (Pokusheniya na zhizn' gr. Vitte) // *Russkaya mysl'*. 1914. No. 2. P. 48–84.

zhizn' gr. Witte) [Seven years ago (Attempts on Count Witte's Life)]. *Russkaya Mysl'*. 1914. No. 2. P. 48–84. (In Russ.).

40. Дело об убийстве Герценштейна // Русское знамя. 1909. 19 апреля.

Delo ob ubiystve Gertsenshteyna [The case of the murder of Herzenstein]. *Russkoye Znamya*. 1909. April 19. (In Russ.).

41. Дубровин А. И. [Без названия] // Русское знамя. 1909. 2 мая.

Dubrovina A. I. (Bez nazvaniya) [Without name]. *Russkoye Znamya*. 1909. May 2. (In Russ.).

42. Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Сост. А. Черновский; ред. и вступ. ст. В. П. Викторова. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1929. 444 с.

Soyuz russkogo naroda. Po materialam Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii Vremennogo pravitel'stva 1917 g. [Union of the Russian people. Based on the materials of the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government of 1917] / Comp. A. Chernovskiy; Editing and introduction by Viktorov. Moscow; Leningrad, 1929. 444 p. (In Russ.).

43. Переписка графа С. Ю. Витте и П. А. Столыпина // Русская мысль. 1915. Кн. III. С. 134–152.

Perepiska grafa S. Yu. Witte i P. A. Stolypina [Correspondence between Count S. Yu. Witte and P. A. Stolypin]. *Russkaya Mysl'*. 1915. V. III. P. 134–152. (In Russ.).

44. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1911 год / Отв. сост., авт. введ. и примеч. Б. Д. Гальперина. Москва: РОССПЭН, 2002. 592 с. ISBN 5-8243-0008-9.

Osobyue zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii. 1909–1917 gg. 1911 god [Special magazines of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917. 1911] / Resp. comp. B. D. Galperin. Moscow, 2002. 592 p. ISBN 5-8243-0008-9. (In Russ.).

45. Иванов А. А. А. И. Дубровин и П. А. Столыпин: причины антагонизма // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 2 (58). С. 108–130. DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-108-130. EDN: WUVJAA.

Ivanov A. A. A. I. Dubrovina i P. A. Stolypina: prichiny antagonizma [A. I. Dubrovina and P. A. Stolypin: reasons for antagonism]. *Vestnik MGPU. Seriya "Istoricheskiye nauki"*. *MCU Journal of Historical Studies*. 2025. No. 2 (58). P. 108–130.

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-258-108-130. EDN: WUVJAA. (In Russ.).

ИВАНОВ Андрей Александрович, доктор исторических наук, доцент (Россия), профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

SPIN-код: 1560-9171

AuthorID (РИНЦ): 208733

ORCID: 0000-0001-6438-5200

AuthorID (SCOPUS): 56995528600

ResearcherID: O-2946-2016

Адрес для переписки: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 08.07.2025; одобрена после рецензирования 09.08.2025; принята к публикации 04.12.2025.

IVANOV Andrey Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.

SPIN-code: 1560-9171

AuthorID (RSCI): 208733

ORCID: 0000-0001-6438-5200

AuthorID (SCOPUS): 56995528600

ResearcherID: O-2946-2016

Correspondence address: andrey.a.ivanov@spbu.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 08.07.2025; approved after reviewing 09.08.2025; accepted for publication 04.12.2025.